
КИТАЙСЬКА МОВА ТА ЛІТЕРАТУРА

ЭВФЕМИЗМЫ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ван Юе

«Слово “эвфемизм” происходит от греческого слова “euphemismos” и означает “to speak with good words or in a pleasant manner”, т. е. говорить хорошими или приятными словами» [Ли Гонань 1999, 245].

В повседневном общении людям свойственно избегать выражений, которые могут быть неверно восприняты собеседниками, вызвать их недовольство. Стремление человека выразить собственные мысли и чувства тактично привело к появлению эвфемизмов, т. е. метафоричных высказываний и слов, придающих речи образность. Эвфемизмы получили широкое распространение во всем мире, их используют различные народы согласно особенностям конкретного языка. В качестве лингвистического явления термин “эвфемизм” используется в различных гуманитарных науках: в языкознании, психологии, социологии и других направлениях. В бытовом общении функция благозвучных высказываний преимущественно коммуникативная.

Известный китайский лингвист Чэнь Вандао в своей книге под названием “Основы стилистики” определяет эвфемизмы как “слова, которые используются для замены прямого значения более приятным или подходящим” [Чэнь Вандао 1997, 258].

Прагматическая неясность – это специальный языковой феномен и речевая стратегия, когда говорящий при речевой коммуникации в целях достижения специальной цели коммуникации нарочно неясными словами выражает ясный смысл [У Ясинь 2002, 65].

Каждому народу присущ свой набор благоречий. Важно, что также в любом языке существует и табуированная лексика, которая неразрывно связана с рассматриваемым нами явлением. По мнению ученых, к запретным относятся “слова, обычно избегаемые в речи”. Отмечается, что в большинстве языков лексемы, касающиеся смерти, половых отношений, размножения, выделений и прочего, часто являются запрещенными. Поэтому лингвист Л. П. Крысин считает: «Обращаясь к теме “эвфемизмы”, исследователь вынужден привлекать к анализу не только сами эвфемистические выражения, но и тот социально-культурный и языковой фон, на котором возникает нужда в эвфемизмах. Для полноты картины приходится упоминать такие реалии и такую лексику, которые обычно находятся вне поля внимания языковедов» [Крысин 1994, 28–49].

Поскольку эвфемизмы – явление неоднозначное, единого подхода к его изучению не существует. Большинство ученых рассматривают эвфемиию как субститут или альтернативу грубому или неудобному слову. Также в научном сообществе

имеется и более широкая трактовка эвфемизмов, которая предполагает “выправление” или модификацию стигматичного характера, такой метод используется в словарных статьях.

Исследовательница Л. В. Порохницкая не придерживается какого-либо определенного подхода из названных: субституционного либо функционального, который тоже не является универсальным [Порохницкая 2004, 4].

Эвфемизм в широком смысле – это “временно созданные тактические языковые выражения с помощью разных языковых, фонетических, грамматических или речевых способов” [Шу Динфан... 1995, 19].

В данной работе под эвфемией мы понимаем употребление эвфемизма в речи, выбор непрямого способа номинации для более эффективного достижения целей высказывания, а также абстрактное лингвистическое понятие, используемое языковедами для описания бытования эвфемизмов в речи. Эвфемизация – это процесс распространения эвфемизмов в речи, а точнее, в дискурсе, когда вследствие приверженности говорящих стратегии использования эвфемизмов последние приобретают знаковое значение и способны влиять на смысл высказываний. Переход слова в разряд эвфемизма и дальнейшее его функционирование как эвфемизма также следует считать эвфемизацией. В этом случае мы, вслед за Л. В. Порохницкой, считаем эвфемизацию сложным семантическим процессом, включающим в себя метафоризацию, метонимический перенос, сокращение.

Таким образом, основная роль эвфемизмов в речи – замещать нецензурную или грубую лексику более “красивыми” словами. Следовательно, благозвучные выражения – это модификация табуированных лексем. Эвфемия может быть как речевой, так и языковой. В лингвистике речь – это язык в действии, сам же язык – организация менее динамичная, поэтому речевая эвфемия отражается в дискурсе, а языковая – фиксируется в словарях. На наш взгляд, эвфемизмы, относящиеся к речи, обладают большим культурологическим потенциалом, потому что их состав регулярно пополняется.

К признакам речевого эвфемизма относятся: 1) неопределенность значения сказанного, что смягчает негативную оценку собеседника; 2) способность вызывать эмоции со знаком “минус”; 3) создание нейтральной или положительной коннотации; 4) истинность сказанного сохраняется; 5) создание положительного, пусть и поверхностного, образа собеседника, что, в свою очередь, облегчает взаимопонимание сторон.

В настоящее время нет полной системной классификации эвфемизмов китайского и русского языков. В нашей статье делается попытка создания такой структуры: рассматривается функционирование эвфемизмов на лингвокультурологическом материале китайского и русского языков. По своей семантической составляющей эвфемизмы принято подразделять на частные и общественные.

В быту деликатные выражения используются для замены слов, которые ассоциируются с несчастьем, с чем-то неприглядным, грязным или раздражают и вызывают недовольство. Эвфемизмы, получившие распространение в общественной жизни, служат для замены слов, нарушающих этикет речевого общения, правила приличия и прочее.

Люди в обычной жизни часто сталкиваются со смертью и больше всего боятся этого запретного явления, поэтому в разных языках есть множество эвфемизмов, связанных со смертью. Например, в Китае в древности о смерти людей с разными общественным положением говорили по-разному. Говоря о смерти императора, использовали слово “驾崩”, а если речь шла о смерти сановников, использовали

слово “卒”, а о монахе говорили, что он “погрузился в паринирвану” (圆寂), а даос “стал святым” (羽化). Кроме того, еще есть много других выражений, например: “пожертвовать собой” (捐躯), “дыхание остановилось” (停止呼吸), “отправиться на западные небеса” (归西天), “отдать концы” (досл. “поднять косу”, в древности мужчины носили косы, и палачу нужно было поднять косу, перед тем как отрубить голову) (翘辫子), “предстать перед Янь-ваном” (владыкой загробного мира) (见阎王), “откинуть копыта” (蹬腿).

В китайском языке для обозначения болезней есть такие эвфемизмы: “недомогание” (有恙), “чувствовать себя нездоровым” (欠安), “чувствовать себя не в своей тарелке” (不适), “плохо себя чувствовать” (不舒服), “голова болит, и мозг пылает” (头疼脑热) и другие. Для обозначения увечий, физических и других недостатков в китайском языке используют следующие эвфемизмы: “слабоумный” (弱智), “умственно отсталый” (智残), “с головой не все в порядке” (脑子不大好使) – они заменяют слово “тупой” (呆傻). “Ноги немного нездоровы” (腿脚有点儿毛病), “трудно ходить” (走路不方便) заменяют слово “хромой” (瘸子); “незрячий” (盲人), “потерявший зрение” (丧失视力者) заменяют слово “слепой” (瞎子); “тугой на ухо” (耳背), “плохой слух” (听力差), “ухо не чуткое” (耳朵不太好) заменяют слово “глухой” (聋子); “изъян” (残障), “физический недостаток” (残疾) заменяют слово “увечь” (残废).

В китайском и русском языках есть эвфемизмы, заменяющие слова, связанные с выделениями. В китайском языке “大便 – справить большую нужду” заменяет слово “срать” (拉屎), “小便 – справить малую нужду” заменяет слово “писать” (撒尿). Кроме того, во многих языках есть эвфемизмы, обозначающие половые отношения, например в китайском языке это “интимные дела” (房事), “вместе спать” (共寝), “иметь связь” (发生关系), “кратковременное наслаждение” (片刻之欢), “опрокинутая жар-птица и упавший феникс” (倒凤颠鸾) и другие. У китайцев с древних времен существуют традиционные взгляды на половые отношения и сексуальную этику, в китайском языке все связанное с половыми отношениями выражается особенно деликатным способом.

Китайцы вместо “бедный” (生活贫困) говорят “находится в тяжелых обстоятельствах” (生活拮据), “испытывает материальные затруднения” (囊中羞涩), вместо “безработный” (失业) – “ушел с поста” (下岗), “ждет рабочего места” (待业), вместо “разрешение конфликта с использованием вооруженной силы” (武力解决冲突) – “немирные методы, другие средства, помимо мирных методов” (非和平手段、和平方式以外的其他方式), вместо “капиталистические страны” (资本主义制度国家) – “западные страны” (西方国家) и прочее.

В китайском языке “подарить красный конверт” (送红包), “сделать подарок” (送礼), “выразить признательность” (表示表示) используют вместо выражения “дать взятку” (行贿). “Высокая стена” (高墙), “казенный дом” (班房) заменяют слово “тюрьма” (监狱); “три руки” (三只手), “нечист на руку” (手脚不干净) означают “вор”, а “скрывать правду” (隐瞒真相), “говорить не то, что на самом деле” (说话与事实不符), “не говорить правду” (没有讲实话) – это вежливое обозначение слова “врать” (撒谎).

Профессий очень много, как и соответствующих им эвфемизмов. Приведем только два примера: в китайском языке “администратор” (管教), “правительство” (政府) заменяют слово “администратор тюрьмы” (监管人员), а того, кто очищает выгребные ямы (淘粪工), называют просто уборщиком (清洁工).

В китайском и русском языках множество разнообразных языковых средств, создающих эвфемизмы, в основном они делятся на лексические, грамматические и стилистические средства.

Эвфемизмы, образованные при помощи лексических средств, обычно выражают истинный смысл косвенным образом на уровне слов, такие эвфемизмы называются традиционными или явными.

Личные местоимения, указательные местоимения, отрицательные местоимения, а также слова, у которых неясное, нечеткое, расплывчатое значение, позволяют выражаться в меру туманно. В определенном контексте в устной речи в китайском языке можно сказать: “Он немного такой” (他这个人有点儿那个。). Слово “такой” в данном случае указывает на недостатки, о которых неудобно говорить.

Сокращенные слова в сокращенном виде заменяют первоначальные слова, опуская слова, которые могут задеть человека и режут слух, можно нивелировать нежелательный раздражающий эффект в расплывчатой формулировке.

Вместе с непрерывным углублением политики реформ и открытости в Китае все более распространенным стало явление заимствования иностранных слов в качестве эвфемизмов, потому что иностранные слова иногда больше подходят для вежливого выражения, чем слова родного языка.

Некоторые наречия или модальные частицы часто используются как вводные слова, чтобы образовать тактичную фразу. Значения этих наречий и модальных частиц довольно расплывчатые, поэтому они делают тон речи достаточно гибким, к таким словам относятся “боюсь, что” (恐怕), “возможно” (可能), “приблизительно” (大概), “или” (或者), “может быть” (也许) и другие. В китайском языке модальные частицы “ба” (吧) и “ма” (吗) вместе с модальными глаголами также могут образовывать эвфемизмы, как и в русском языке.

Некоторые вежливые фразы в форме отрицательных предложений звучат мягче, в общении они эффективнее более грубых, режущих слух утвердительных предложений, с ними легко достигнуть цели общения. Среди часто используемых отрицаний – “не стоит” (不必), “не слишком ли” (未免), “не обязательно” (不一定) или “не считаю” (不认为), “не думаю” (不觉得) и другие словосочетания с отрицаниями.

В китайском языке, когда критикуют чье-то поведение или дают кому-то совет, если прямо не говорят, кто конкретно совершает действие, то это звучит тактично.

Особенность риторического вопроса в том, что его основное значение уже содержится в вопросительном предложении, такое особое вопросительное предложение, заменяющее ответ вопросом, тоже добавляет деликатности.

При определенных условиях условное предложение также может выражать тактичность, явная особенность таких предложений – это наличие союзных слов, которые выражают допущение, например таких, как “если” (假如、如果).

Под стилистическими средствами для деликатного выражения подразумевается использование стилистических фигур для тактичного выражения смысла.

В принципе, эти несколько стилистических средств могут служить для деликатного выражения, но сравнения встречаются чаще. Например, в китайском языке мы говорим, что “кто-то, как звезда-гигант, упал с неба” (某人像一颗巨星陨落了), здесь “упал” (陨落) тактично подразумевает “умер” (死亡).

Под изменчивостью эвфемизмов подразумевается их нестабильность, с течением времени многие эвфемизмы постепенно перестают быть тактичными, поэтому люди выбирают новые эвфемизмы. Раньше люди называли место для испражнений “отхожим местом” (茅房), “уборной” (厕所), а сейчас говорят “туалетная комната” (卫生间), “комната для мытья рук” (洗手间), люди используют

“пойти в комнату для мытья рук” (去洗手间) вместо “пойти в уборную” (去厕所), это не только звучит деликатнее – сам язык стал культурнее. Такие постоянные изменения приводят к возникновению нескольких эвфемизмов для одного табу.

Для эвфемизмов характерны национальные и региональные черты. Например, обозначающие “смерть” эвфемизмы очень не похожи у разных народов. Дауры и эвенки про умершего пожилого человека говорят “стал Буддой” (成佛了), а про младенца – что он “не встал на ноги” (没站住). Дауры говорят про умершего шамана, что он “достиг высшей добродетели” (上尚德了). Монголы деликатно говорят об умершем, что он “отправился верхом на лошади туда, откуда нет пути назад” (骑马踏上了不归路) или “покинул нас верхом на лошади” (骑马从我们中间走了), а также используют другие выражения.

Изучение и использование эвфемизмов не может быть односторонним и абстрактным в отрыве от языкового общения. Изучение эвфемизмов в разной степени важно для расширения сфер изучения языка, осознанной межкультурной коммуникации, предотвращения ошибок в использовании языка и для преподавания иностранных языков. Знание эвфемизмов может помочь нам в успешном осуществлении коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

Ахманова О. С., Долгова О. В. Синтаксическая теория и знание языка // **Вопросы языкознания**. Москва, 1978.

Болотнова Н. С. **Эвфемизация в современном словоупотреблении и языковая компетентность личности**. Языковая компетенция: грамматика и словарь. Новосибирск, 1998.

Вавилова Л. Н. **К вопросу об эвфемизации современной русской речи**. – <http://www.kcn.ru/tatru/universitet/fil/kn7/index.php?sod=1>

Крысин Л. П. **Эвфемизмы в современной русской речи (Русистика)**. Берлин, 1994. № 1–2.

Порохницкая Л. В. **Культурологические и когнитивные принципы эвфемии в современном английском языке**. Дисс. к. фил. наук. Москва, 2004.

Ли Гонань. **Сопоставительное исследование стилистических фигур английского и китайского языков [М]**. Г. Фучжоу: Фуцзянь жэньминь чубаньшэ, 1999.

У Ясинь. Анализ прагматической неясности метаязыка [J] // **Вестник института китайского языка Цзинаньского университета**, 2002 (1).

Чэнь Вандао. **Основы стилистики [М]**. Шанхай цяююй чубаньшэ, 1997.

Шу Динфан и др. Исследование об эвфемизме: обзор и перспектива [J] // **Научный журнал иностранных языков**, 1995 (4).